

А.И. Кобзев

ИБ РАН

Китайская и западная синология

В отличие от древнего значения *госюэ* 國學 – «государственная/удельная школа/официальное учебное заведение», – зафиксированного уже в каноне (*цзин* 經) «Чжоу ли» («Чжоуская/Всеохватная благопристойность», III, 23), второе значение – «учение о родине/государственная ученость/национальная наука» – сформировалось в новейшее время, когда данный термин, как и его синонимы *чжунго сюэ* 中國學 («учение о Среднем государстве») и *хань сюэ* 漢學 («учение о хань/китаеведение»), стал обозначать, во-первых, саму совокупность традиционно признанных в Китае фундаментальных основ духовной культуры, образованности и учености, а во-вторых, отражающую их китаистику – комплексную междисциплинарную науку о Китае и его культуре, прежде всего языке, литературе, истории, религии и философии, в широком смысле включающую маньчжуристику, монголистику, тибетологию, тангутоведение и киданеведение, называемую в России также китаеведением и синологией, на Западе – *sinology* (англ.), *sinologie* (фр.), *Sinologie* (нем.) и т.п.

В самом Китае системное осмысление собственной языковой, культурно-исторической и национально-государственной специфики началось в период складывания единого централизованного государства, нуждавшегося в унифицированной фиксации своего духовного наследия. Первое подобное произведение – *Люй-ши чунь цю* («Вёсны и осени господина Люя») было создано около 240 г. до н.э. под эгидой Люй Бу-вэя – канцлера (*сян го* 相國) царства Цинь, которое под водительством его предполагаемого сына Цинь-ши хуан-ди через пару десятилетий объединило Китай в одноименную империю Цинь. В обширном и тщательно структурированном трактате совместились два методических подхода: энциклопедический, позднее соотносённый с научно-философским разрядом *ца цзя* 雜家 («энциклопедизм/эклექтика»), и историографический, запечатленный во введенном в его заглавие термине *чунь цю* («вёсны и осени»), издревле обозначавшем летописи, самая известная из которых – канон *Чунь цю* («Вёсны и осени»).

© Кобзев А.И., 2009

Данному принципу кодификации всех накопленных знаний через столетие последовал создатель основ официальной идеологии китайской империи Дун Чжун-шу (II в. до н.э.) в *Чунь цю фань лу* («Обильные росы [суждений, исходящих из] „Весен и осеней“»). Вскоре, во II–I вв. до н.э., оба подхода начали воплощаться в относительно разных формах: научно-философской энциклопедии, как *Хуайнань-цзы* («[Трактат] Учителя из Хуайнани»), и исторической энциклопедии с включением научно-философских трактатов, как *Ши цзи* («Исторические записки») Сыма Цяня. В ту же эпоху Хань, от имени которой происходит этноним *хань* 漢 («китайский») и соответственно термин *хань сюэ*, значимость изучения предшествующей культуры, сливавшейся с письменностью под общим обозначением *вэнь* 文 («знаки, письмена, литература, культура»), особенно повысилась из-за того, что при прежней династии Цинь были произведены радикальная реформа письменности и уничтожение канонических книг (213 г. до н.э.), нарушившие культурную преемственность. Основопологающие произведения, ставшие конфуцианскими канонами, приходилось восстанавливать новыми иероглифами по памяти или отыскивать среди чудом сохранившихся старописных текстов, что в обоих случаях грозило фальсификацией. В этой ситуации специалисты по отечественной культуре, сведенной к проблемам текстологии и историографии, разделились на две школы – «канонов в современных знаках» (*цзинь вэнь цзин* 今文經) и «канонов в древних знаках» (*гу вэнь цзин* 古文經), которые боролись друг с другом вплоть до крушения империи в 1911 г.

Китайский энциклопедизм как высшая форма осмысления собственной культуры, постоянно развиваясь и совершенствуясь, до новейшего времени обладая несомненным мировым лидерством, всегда отличался тесной органической связью с каноносообразной (нумерологизированной – *сян шу чжи сюэ* 象數之學) общенаучной систематикой, традиционной историографией и актуальной социально-политической проблематикой. В частности, одна из крупнейших энциклопедий (*лэй шу* 類書), *Цэ фу юань гуй* («Исходное/магическое отражение (буквально: большая черепаха/великий оракул) [августейшего] книгохранилища», 1013 г.), состоящая более чем из 9 млн. иероглифов, 1000 цзюаней и свыше 1100 рубрик, была создана в жанре *цэ фу* 冊府, подразумевавшим использование официальных (династийных) историй (*чжэн ши* 正史) и ортодоксальных трактатов, по указу сунского императора Чжэнь-цзуна (ок. 997–1022) от 27.10.1005, инспирированному тяжелейшим внешнеполитическим кризисом в Среднем государстве, которое, вопреки фундаментальным принципам своей идеологии, с начала 1005 г. обязалось платить дань «варварам» – киданьскому государству Ляо. Вскоре после свержения монгольского владычества и установления последней национальной династии – Мин была составлена самая большая энциклопедия *Юн-лэ да дянь* («Великий свод [периода] Юн-лэ (1403–1424)», 1404 г.) объемом около 23 тыс. цзюаней, от которой к настоящему времени сохранилось лишь чуть более 3% текста. Крупнейшая в мире и ныне оцифрованная энциклопедически рубрицированная

по «четырем разделам» (*сы бу* 四部) коллекция книг (*цун шу* 叢書) *Сы ку цюань шу* («Полное [собрание] писаний [всех] четырех кладовых», 1781–1787), охватившая 3503 книги объемом свыше 79 тыс. цзюаней в 36 тыс. с лишним томах (*цэ* 冊), была создана по указу знаменитого императора Гао-цзуна (ок. 1735–1796, Цянь-лун) в качестве универсального акта признания достижений китайской культуры маньчжурской династией Цин. Своего рода стержнем для всей энциклопедической деятельности служили опиравшиеся на образец *Ши цзи* и сами игравшие роль энциклопедий официальные («правильные») истории, в итоге образовавшие корпус *Эр ши у ши* («25 историографий»).

С рубежа нашей эры как энциклопедическая, так и историографическая систематика зиждилась на библиографической модели, разработанной главным императорским библиографом Лю Сяном (77–6 до н.э.) и его сыном Лю Синем (53/46 до н.э. – 23 н.э.) в трактате *Ци люэ* («Семь сводов», ок. 5 г. до н.э.), ставшем основой старейшей сохранившейся библиографии – раздела *И вэнь чжи* («Трактат об искусственных и искусных текстах») первой собственно династийной истории *Хань шу* («Книга [об эпохе] Хань») Бань Гу (32–92). Лю Сян, Лю Синь и Бань Гу ввели 6-членную классификацию произведений: 1) каноны и литературная классика (*лю и* 六藝), 2) философия и наука (*чжу цзы* 諸子), 3) поэзия (*ши фу* 詩賦), 4) военное дело (*бин шу* 兵書), 5) математика, астрономия, астрология, натурфилософия, мифология, мантика, оккультизм (*шу шу* 數術), 6) медицина, фармация, эротология, алхимия, магия (*фан цзи* 方技). В III в. хранитель императорской библиотеки государства Вэй – Сюнь Сюй 荀勗 (ок. 218 – ок. 289) впервые описал 4-членную (*сы бу*, *сы ку* 四庫) классификацию: 1) каноны (*цзин* 經), 2) философия, религия, наука, медицина, искусство, военное дело (*цзы* 子), 3) история, география (*ши* 史), 4) беллетристика, поэзия (*цзи* 集), – которая возобладала с VII в. по настоящее время. В XVII в. философ и ученый-энциклопедист, знакомый с западной наукой, Фан И-чжи (1611–1671) новаторски разделил все интеллектуальные достижения на три класса: 1) научная «физиометрия» (*чжи цэ* 質測), 2) философское «проникновение в исходные импульсы» (*тун цзи* 通機), 3) общественно-политические и морально-правовые «принципы управления» (*цзай ли* 宰理). В следующую эпоху – Цин практиковалось более привычное трехчастное деление знаний: 1) философия (*и ли* 義理), 2) история (*као цзюй* 考據), 3) литература (*цы чжан* 詞章).

В конце XIX – начале XX в., в условиях нарастания западного влияния, разложения устоев империи, девальвации исконных ценностей и обострения проблемы национальной идентичности, стала рушиться традиционная культура и соответственно радикально изменялось ее самоосмысление в образовании и науке. С основания в 1898 г. – году «ста дней реформ» – Пекинского университета начала складываться современная (вестернизированная и модернизированная) высшая школа и в целом система образования, что с неизбежностью привело в 1905 г. к упразднению архаической экзаменационной системы *кэ цзюй* 科舉 и созданию Министерства

просвещения, а затем (после «движения 4 мая»), в 1920 г., – к официальной замене полуйскусственного письменного *вэньяня* разговорным *байхуа* в качестве государственного языка (*гоюй*). Образование Центральной исследовательской академии (*Чжунъян яньцзю юань/Academia Sinica*, 1928) и Бэйпинской академии (1929) заложило институциональную базу развития современной науки в Китае. В этом духовном контексте, выражая стремления реформаторов (Кан Ювэя, Тань Сытуна, Лян Цичао, Лю Шипэя, Цай Юаньпэя и др.), Чжан Бинлинь (Чжан Тайянь) придал современный смысл термину *госюэ* (ранее обозначавшему государственные школы), обобщившему все прежние классификации и соотносённому с западными обозначениями китаистики. В середине 20-х годов XX в. в Пекине, Шанхае, Нанкине и других крупных городах возник ряд влиятельных научных обществ, а также появились периодические издания, в своих наименованиях самоопределявшиеся термином *госюэ*.

За этим явлением таилась тяжелейшая проблема полного переосмысления трехтысячелетнего духовного наследия на основе его перекодировки в совершенно иную понятийно-методологическую систему и даже перевода на другой язык. За ее решение в 10–40-е годы взялись ведущие интеллектуалы, пытавшиеся влить старое вино китаистики в новые мехи западной науки и культуры (Янь Фу, 1854–1921; Кан Ювэй, 1858–1927; Сунь Ятсен, 1866–1925; Цай Юаньпэй, 1868–1940; Лян Цичао, 1873–1923; Ван Говэй, 1877–1927; Ма Ифу, 1883–1967; Сюн Шили, 1885–1968; Чжан Дунсунь, 1886–1973; Чжан Цзюньмай, 1887–1968; Ху Ши, 1891–1962; Го Можо, 1892–1978; Лян Шумин, 1893–1988; Гу Цзеган, 1893–1980; Фэн Юлань, 1895–1990; Цянь Му, 1895–1990; Линь Юйтан, 1895–1976; Фан Дунмэй, 1899–1976; Чэнь Юньцзе, 1901–1994; Хэ Линь, 1902–1992; Сюй Фугуань, 1903–1982; Моу Цзунсань, 1909–1995; Тан Цзюньи, 1909–1978, и др.). Наиболее заметным итогом этой деятельности к середине XX в. стали знаменитые толково-энциклопедические словари *Цы юань* («Источник слов», 1915/1931/1939) и *Цы хай* («Море слов», 1947). Разделение в 1949 г. Китая на КНР и Китайскую республику на Тайване развело указанных ученых по разные стороны баррикад и поляризировало их взгляды. В КНР, особенно под влиянием коммунистической идеологии, возобладал вестернизаторский подход, доходивший до попыток в 50-е годы латинизировать/романизировать письменность, в 60-е, в ходе «культурной революции», уничтожить старую культуру, в 70-е, затеяв кампанию «критики Линь Бяо и Конфуция», искоренить конфуцианскую традицию; а на Тайване (в первую очередь в переместившейся туда *Academia Sinica*), в Гонконге и других очагах «нематериковой» китайской диаспоры (*хуацяо*) – традиционалистский. Этот разрыв усиливался использованием разных форм иероглифов – сокращенных в КНР и полных на Тайване и в Гонконге, что в первом случае увеличивало культурно-языковую дистанцию между субъектом и объектом китаистики, т.е. исследователем и исследуемыми текстами, написанными на *вэньяне* полными иероглифами. Но к концу XX в. конфронтация ослабла, перейдя в фазу идейной

конвергенции. Тайваньская, гонконгская и иная зарубежная китаистическая литература получила доступ к публикации в КНР, где в соответствующих исследовательских центрах (прежде всего университетах и академиях общественных наук столицы и административных центров провинций) в середине 90-х, в ситуации поиска новых культурных ориентиров даже возникла «китаистическая горячка» (*госюэ жэ* 国学热). В результате были переизданы, а также по большей части переведены на *байхуа* и заново прокомментированы все основные памятники традиционной идеологии (конфуцианское «Тринадцатиканоние» – *Ши сань цзин*, 1982; даосская «Сокровищница Пути-дао» – *Дао цзан*, 1996; кит. вариант буддийской «Трипитаки» – *Да цзан цзин*, 1984–1996), философии и литературы, выпущены практически исчерпывающие общие и специальные энциклопедии и справочники (80-томная «Большая китайская энциклопедия» – *Чжунго да байкэ-цзюаньшу*; 14-томный «Большой словарь китайской истории» – *Чжунго лиши да цыдянь*; «Словарь китайской культуры» – *Чжунго вэньхуа цыдянь*, 1987; «Хронологический справочник по истории китайской культуры» – *Чжунго вэньхуа ши няньбяо*, 1990; «Совокупный свод схолий и глосс» – *Гу сюнь хуй цзуань*, 2003), полные словари китайского языка и иероглифики (12-томный «Большой словарь китайского языка» – *Хань юй да цыдянь*, 1986–1993; 8-томный «Большой словарь китайских иероглифов» – *Хань юй да цзы дянь*, 1986–1990). Это вывело китаистику на качественно новый уровень с беспрецедентно высокой обеспеченностью научными материалами и инструментами.

Однако в конце XX – начале XXI в. в ней образовался очередной водораздел, отчасти также связанный с языком, – на англоязычной почве в Северной Америке сформировалось оригинальное направление космополитичной синологии, образованное этническими китайцами (Юй Ин-ши (р. 1930) из Принстона, Цинь Цзя-и (1934–2001) из Торонто, Чэн Чжун-ин (р. 1935) из Гонолулу, Ду Вэй-мин (р. 1940) и Чжан Гуан-чжи (р. 1951) из Гарварда и др.). В условиях глобализации оно может стать связующим звеном между пока еще методологически и лингвистически различными ветвями китаистики на Западе и в Китае, тем более что этому способствуют и позитивные исторические предпосылки, к сожалению в середине XX в. прерванные общемировыми катаклизмами, и аналогичные новейшие тенденции. В 1931–1950 гг. Гарвард-Яньцзинский институт (Harvard Yenching Institute) Гарвардского университета издал в Пекине серию из 64 индексов (*иньдэ* 引得) – самых современных на то время справочников по китайской классической литературе, позднее неоднократно переиздававшихся, а с середины 90-х по договору между Йельским университетом и Китайской международной книгоиздательской корпорацией КНР под патронажем виднейших общественно-политических деятелей обеих стран (Дж. Буша-старшего, Г. Киссинджера, Зб. Бжезинского, бывшего зам. председателя КНР Жун Ижэня, бывшего зам. председателя Постоянного комитета ВСНП Хуан Хуа и др.) началась публикация серии «Культуры и цивилизации Китая» из 70 книг на нескольких языках.

На античном Западе Китай был отрывочно известен с рубежа нашей эры (Страбон, Плиний Старший, Клавдий Птолемей, Павсаний) как загадочная страна серов (Серика) или/и синов/тинов (Сина/Тина, Циниста). Первый термин предположительно относится к Северному Китаю и возводится к иероглифу «сы» («шелк»), а второй – к Южному Китаю с Северным Вьетнамом и имени династии Цинь. Более или менее развернутые и достоверные сведения о Китае начали поступать в Европу только в средние века и новое время прежде всего от итальянских путешественников и миссионеров. Пионерами тут явились венецианские купцы Поло, младший из которых, Марко (1254–1324), составил знаменитую полуфантастическую «Книгу Марко Поло». Первую достоверную книгу о Китае в 1585 г. опубликовал в Риме испанец Х. де Мендоса (G. de Mendoza). Его «История великого государства Китая» уже к 1600 г. выдержала 38 изданий и была переведена на все основные европейские языки. Первый полноценный словарь китайского языка – китайско-испанский, включавший 7160 иероглифов, составил, видимо, португальский иезуит Э. Диас (E. Diaz, 1574–1659), а первую грамматику «Arte de la lengua mandarina» опубликовал в Кантоне (Гуанчжоу, 1703 г.) миссионер-доминиканец Ф. Варо (F. Vago, 1627–1687). Подлинным «отцом западной синологии» (выражение П. Демьевиля [P. Demieville, 1894–1979]) стал итальянский миссионер и иезуит М. Риччи (M. Ricci, 1552–1610), проживший в Китае почти 30 лет, в совершенстве овладевший местным языком, переведший на латынь конфуцианское «Четверокнижие» (*Сы цу*) и введший в оборот на Западе имя Кун-цзы в форме Confucius (Конфуций). В 1732 г. в Неаполе при поддержке папы Клементя XII (1730–1740) и императора Карла VI (1711–1740) был открыт прототип синологического учебного заведения – Китайская коллегия (Collegio dei Cinesi), в 1889 г. секуляризованная и затем превратившаяся в Восточный институт (университет). Проживший более 50 лет в Китае другой итальянский иезуит, А. Цоттоли (A. Zottoli, 1826–1902), составил грандиозную (почти 4 тыс. страниц) 5-томную антологию переводов на латынь китайской литературы всех видов и жанров «Cursus litteraturae sinicae» (1879–1883 гг.).

Первую немецкую книгу о Китае (1655 г.) на латыни написал также иезуит А. Шалль (J.A. Shall von Bell, 1591–1666), с 1622 г. до кончины живший там и подвизавшийся при дворе. В начале XIX в. крупнейшим немецким синологом был Ю. Клапрот (J.H. Klapproth, 1783–1835), находившийся на русской службе. Его соотечественник Г. фон Габеленц (H.G. von der Gabelentz, 1840–1893) выпустил первую вполне научную грамматику китайского языка (1881 г.), О. Франке (O. Franke, 1863–1946) создал капитальный 5-томник по истории Китая до эпохи Юань «Geschichte des chinesischen Reiches» (1930–1952), А. Форке (A. Forke, 1867–1944) провел пионерское исследование традиционной китайской науки (The World-Conception of the Chinese Civilization, 1925 г.), а Р. Вильгельм (R. Wilhelm, 1873–1930) перевел на немецкий основную философскую классику. Итоговым для немецкой синологии в начале XXI в. стал тысячестраничный словарь «Das große China-Lexikon» (Darmstadt, 2003).

Французское китаеведение начало развиваться в XVII в. также стараниями ученых миссионеров-иезуитов, в первую очередь Н. Триго (N. Trigault, 1577–1628), Ж. Буве (J. Bouvet, 1656–1730), активно переписывавшегося с Лейбницем; Ж. Премара (J.H. Prémard, 1666–1736). Выучивший маньчжурский язык и назначенный переводчиком китайского императора, Ж.Ф. Жербийон (J.F. Gerbillon, 1654–1707) участвовал в заключении первого русско-китайского Нерчинского договора (1689 г.) и написал первое на Западе исследование о маньчжурском языке «*Elementa linguae Tartaricae*». Обширные сведения, накопленные французскими миссионерами, десятилетиями проживавшими в Китае, нашли отражение в энциклопедических трудах, начало которым положила 4-томная компиляция («*Description...*», 1735 г.) Ж.Б. Дю Альда (J.B. du Halde, 1674–1743). Охватившая всю Европу XVII–XVIII вв. мода на китайщину получила французское наименование «*chinoiserie*», ставшее затем международным. Именно во Франции впервые на Западе китаистика была институализирована высшей школой – в 1814 г. в Коллеж де Франс (Collège de France) была учреждена кафедра синологии во главе с крупнейшим специалистом того времени А. Ремюза (J.P.A. Rémusat, 1788–1832), которого на этом посту сменяли такие выдающиеся ученые, как С. Жульен (S. Julien, 1797–1873), Э. Шаванн (E. Chavannes, 1865–1918), А. Масперо (H. Maspero, 1883–1945), П. Демьевиль, Ж. Жерне (J. Jernet, род. 1921). Иезуит С. Куврёр (S. Couvreur, 1835–1919) в 1890 г. составил регулярно переиздававшийся словарь «*Dictionnaire classique de la langue chinoise*», другой иезуит-миссионер и врач Л. Вигер (L. Wiegner, 1856–1930) – полный курс истории религиозно-философских взглядов в Китае (1917 г.) и соответствующую хрестоматию (1906 г.), А. Кордье (H. Cordier, 1849–1925) совместно с голландцем Г. Шлегелем (G. Schlegel, 1840–1903) в 1890 г. основал всемирно признанный журнал «*T'oung Pao*» и составил многотомную библиографию западных работ о Китае «*Bibliotheca Sinica*» (1878–1895), с 1956 г. нашедшую продолжение в ежегоднике «*Revue bibliographique de sinologie*», а предтеча структурализма П.М. Гране создал Институт китаеведения (Institut des Hautes Etudes Chinoises) при Парижском университете.

Возникновение английской синологии ознаменовалось появлением первой на Западе развернутой монографии о китайском языке, опубликованной в Лондоне (1669 г.) Дж. Уэббом (J. Webb, 1611–1672). В XIX в. английские протестанты-миссионеры первыми осуществили полные переводы Библии на китайский язык. Миссионер Дж. Легг (J. Legge, 1814–1897), основавший в 1876 г. кафедру синологии в Оксфордском университете, прославился классическими переводами конфуцианских канонов (переизданы в 1966 г. по решению ЮНЕСКО) и основополагающих даосских трактатов. Следующим за ним классиком перевода стал А. Уэйли (A.D. Waley, 1889–1966). Т. Уэйд (T.F. Wade, 1818–1895) и Г. Джайлз (H.A. Giles, 1845–1935) создали систему транскрипции (латинизации/романизации) китайского языка, используемую до сих пор в англоязычных публикациях наряду с претендующим на международный статус китайским

фонетическим алфавитом (*пиньинь* 拼音, 1958 г.). Джайлз составил два фундаментальных словаря: лингвистический «Chinese-English Dictionary» (1892 г.) и биографический «Chinese Biographical Dictionary» (1899 г.), а также один из первых современных очерков истории китайской литературы «A History of Chinese Literature» (1901 г.). Аннотированный справочник по китайской, в основном научно-философской, литературе «Notes on Chinese Literature» ранее издал в Шанхае (1867 г.) миссионер А. Уайли (A. Wylie, 1815–1887). Высшим достижением английской синологии в XX в. стали коллективные труды: основанная ученым-энциклопедистом Дж. Нидэмом (J. Needham, 1900–1995) продолжающаяся серия новаторских монографий по истории китайской науки и техники «Science and Civilization in China» (с 1954 по 2004 г. вышло 7 томов в 20 фолиантах) и самая подробная и авторитетная на Западе общая история Китая «The Cambridge History of China» (с 1986 по 2003 г. вышло 12 томов).

Синология в Голландии началась с опубликования Я. Ньюхофом (J. Nieuhof) в 1665 г. отчета о первом голландском посольстве в Пекин, который затем неоднократно переиздавался и был переведен на все основные европейские языки. Важнейшими фигурами мирового масштаба в ней стали Г. Шлегель, Я.Я.М. де Гроот (J.J.M. de Groot, 1854–1921), наиболее подробно описавший китайские религии («The Religious Systems of China», т. 1–6, 1872–1921); Я.Я.Л. Дайвендак (J.J.L. Duyvendak, 1889–1954), основавший Синологический институт в Лейдене и переведший *Шан цзюнь шу* («Книга правителя [области] Шан», 1928 г., переиздание 1963 г. по рекомендации ЮНЕСКО); Р.Х. ван Гулик (R.H. van Gulik, 1910–1967), открывший Западу китайскую эротологию («Sexual Life in Ancient China», 1961 г.); А.Ф.П. Хулсевэ (A.F.P. Hulsewé, 1910–1993). Всемирно известные представители шведской синологии – О. Сирэн (O. Sirén, 1879–1966), автор многотомных трудов по истории китайского искусства, и академик Б. Карлгрен (B. Karlgren, 1889–1978), один из крупнейших исследователей и переводчиков китайской классики, основоположник современного изучения этимологии и фонетики древнекитайского языка («Grammata Serica», 1940 г.).

После Второй мировой войны центр западной синологии переместился в США, где ее развитие началось позже, чем в Европе, но отличается теснейшим сотрудничеством с китайскими коллегами, особенно проживающими в США, Гонконге и на Тайване. Крупнейшие американские синологи XX в. – Д. Бодде (D. Bodde, 1909–2003), У.Т. Де Бари (W.T. de Bary, род. 1919), Д. Кейтли (D.N. Keightley), Х.Г. Крил (H.G. Creel, 1905–1994.), А.Ф. Райт (A.F. Wright, род. 1913), Б. Уотсон (B. Watson, род. 1925), А. Фейерверкер (A. Feuerwerker, род. 1927), Ч. Хакер (Ch.O. Hucker, 1919–1994 詞章), Э.Л. Шонесса (E.L. Shaughnessy). В области библиографии М. Дэвидсон (*Davidson M. A List of Published Translations from Chinese into English, French, and German. Pt. I, II, 1952, 1957*) и Хакер (China: A Critical Bibliography, 1962) развили труд Кордье, а К. Ло (*Lo K. A Guide to the Ssu-pu ts'ung-k'an, 1965*) – Уайли. Общими усилиями в

1975 г. американские синологи издали 25-томную «Encyclopaedia of the Far East». Совместно с европейскими, китайскими и японскими коллегами на смену одному, хотя и тысячестраничному, биографическому словарю Джайлза они подготовили 13 томов биобиблиографических словарей, охватывающих почти 13 веков китайской истории – от первой централизованной империи Цинь до воцарения Восточной (Поздней) Хань и от эпохи Сун до образования КНР: Loewe M. The Men who Governed Han China. Companion to A Biographical Dictionary of the Qin, Former Han and Xin Periods. Leiden, 2000 (2004); Sung Biographies/ Ed. by H. Franke. Vol. 1–4. Wiesbaden, 1976; Dictionary of Ming Biography, 1368–1644/ Ed. by L.C. Goodrich, Fang Chaoying. Vol. 1, 2. N.Y.; L., 1976; Eminent Chinese of Ch'ing Period (1644–1912) / Ed. by A.W. Hummel. Vol. 1, 2. Washington, 1943, 1944 (Taipei, 1972); Biographical Dictionary of Republican China / Ed. by H.L. Boorman, R.C. Howard. Vol. 1–4. N.Y., 1967–1971.

Русское слово «Китай», фонетически и этимологически отличаясь от западных аналогов, возводится к этнониму кидини/кидане (кит. *цидань* 契丹), обозначающему образовавших в X–XI вв. на северо-востоке Китая государство Ляо, родственных монголам или тунгусам кочевников, через которых, по-видимому, и произошло начальное знакомство русских с Китаем. Впервые письменно сведения о нем (Хатай – Северный Китай; Чин, Мачин – Южный Китай), принесенные из Индии, запечатлел в XV в. Афанасий Никитин. Первые посланники в Китай: И. Петелин («Роспись», 1618 г.), Ф.И. Байков («Список», 1660 г.), Н.Г. Милеску-Спафарий («Описание», 1677 г.) оставили уже записи очевидцев. В 1715–1956 гг. в Пекине действовала Российская духовная миссия, из недр которой вышли создатели отечественной китаистики. В XVIII в. это были крупнейшие переводчики И.К. Россохин (1717–1761) и А.Л. Леонтьев (1716–1786), публиковавшийся в журналах Н.И. Новикова. В XIX в. подлинно научный и общественно значимый характер российской китаистике придал глава 9-й миссии Н.Я. Бичурин (Иакинф, 1777–1853), выпустивший целый ряд переводов, исследований, энциклопедических сочинений о Китае и создавший русскую транскрипцию китайских слов (1838) и методику обучения китайскому языку в первом в России учебном заведении данной специализации – Кяхтинской школе/училище (1830/1835–1861/1867). В 1837 г. кафедра китайского языка была учреждена в Казанском университете, откуда в 1855 г. переведена на факультет восточных языков С.-Петербургского университета. Глава 13-й миссии П.И. Кафаров (Палладий, 1817–1878) подготовил новаторскую работу «Китайская литература магометан» (СПб., 1887) усовершенствовал транскрипцию Бичурина и составил фундаментальный «Китайско-русский словарь», который завершил и издал в 2-х томах в Пекине (1888 г.) П.С. Попов (1842–1913), создавший также «Русско-китайский словарь» (СПб., 1879), который был переиздан в Пекине (1896) и Токио (1900), и переведший конфуцианские каноны *Лунь юй* (1910) и *Мэн-цзы* (1904). Затем крупнейшим в России и на Западе стал 2-томный «Полный китайско-русский словарь» (Пекин,

1909) под редакцией епископа Иннокентия (Фигуровского), учитывавший словари Палладия–Попова, Куврера и Джайлза. Подобный мировой рекорд был повторен 4-томным «Большим китайско-русским словарем» (М., 1983–1984; неопубликованная копия в двух томах: Чанчунь, 1992) под редакцией И.М. Ошанина (1900–1982). В XIX в. после Бичурина самой значительной фигурой в отечественной китаистике был ученый-энциклопедист академик В.П. Васильев (1818–1900), написавший пионерский для всей западной науки «Очерк истории китайской литературы» (СПб., 1880) и разработавший принятую до сих пор, в том числе и в «Большом русско-китайском словаре», русскую графическую систему расположения и поиска иероглифов в словарях (1866). Первая в мире книга по китайской мифологии (1891/1892 г.) принадлежит перу также профессора С.-Петербургского университета С.М. Георгиевского (1851–1893). В XX в. отечественную китаистику возглавил академик В.М. Алексеев (1881–1951), блестящий переводчик Пу Сун-лина (1640–1715), наставник плеяды выдающихся ученых (Н.А. Невский, 1892–1937; К.К. Флуг, 1893–1942; Ю.К. Щуцкий, 1897–1938; Б.А. Васильев, 1899–1938, А.А. Штукин, 1904–1964; А.А. Петров, 1907–1949; Л.Н. Меньшиков, 1926–2005 и др.), главный организатор итогового для середины XX в. энциклопедического сборника «Китай» (М.–Л., 1940). В конце XX в. подобный итог подвели 6-томник по этнической истории китайцев от зарождения до начала XX в., тоже написанный коллективом ведущих специалистов: М.В. Крюковым, В.В. Малявиным, Л.С. Переломовым, М.В. Софроновым, Н.Н. Чебоксаровым (М., 1978–1993); учебное пособие М.Е. Кравцовой «История культуры Китая» (СПб., 1999) и энциклопедия В.В. Малявина «Китайская цивилизация» (М., 2000). Вершиной отечественного китаеведения в XXI в. стала беспрецедентная для Запада 5/6-томная энциклопедия «Духовная культура Китая» (т. 1, 2, 3. М., 2006, 2007, 2008), а наиболее полные библиографические сведения о нем содержатся в трудах П.Е. Скачкова (1892–1964), В.Н. Никифорова, С.Д. Милибанд, А.Н. Хохлова. В советский и постсоветский период центр китаеведческих исследований переместился в Москву, где большинство специалистов сосредотачивались в Институте востоковедения АН СССР/ИВ РАН, Институте восточных языков/Институте стран Азии и Африки при МГУ и Институте Дальнего Востока АН СССР/ИДВ РАН, но в ранее лидерствовавшем Ленинграде/С.-Петербурге сохранилась авторитетная научно-педагогическая школа в Ленинградском отделении/С.-Петербургском филиале ИВ РАН/Институте восточных рукописей РАН и на восточном факультете Ленинградского/С.-Петербургского университета.

Краткая библиография

1. Дубасова З.С. Китаеведение во Франции. Организация. Персоналия. Библиография. М., 1979.
2. Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай. СПб., 2002, с. 163–301.

3. Китаеведение в Италии. М., 1976.
4. Кобзев А.И. Глобализация и *summa sinologiae* // XXXVII НК ОГК. М., 2007, с. 261–275.
5. Кучера С. Историография истории Древнего Китая // Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай. СПб., 2002, с. 163–301.
6. Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М., 2002.
7. Милибанд С.Д. Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов. Кн. I, II. М., 1995.
8. Никифоров В.Н. Советские историки о проблемах Китая. М., 1970.
9. Очерки зарубежной историографии Китая. Китаеведение в Англии. М., 1977.
10. Скачков П.Б. Библиография Китая. М., 1960; Изучение Китая в капиталистических странах. Биобиблиографический справочник. Ч. I–IV. М., 1966–1967.
11. Скачков П.Б. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977.
12. Лю Миншуй. Госюэ ганъяо (Основы синологии). Т. 1, 2. Шанхай, 1947.
13. Янь Шаодан. Жибэнь дэ чжунгосюэцзя (Японские синологи). Пекин, 1981.
14. Чжунхуа госюэ (Синология в Китае) / Ред. Чжан Дайнянь, Тан Ицзе, Пан Пу. Т. 1–5. Пекин, 2006.
15. Franke H. Orientalistik. I Teil. Sinologie. Bern, 1953.
16. Leslie D., Davidson J. *Autor Catalogues of Western Sinologists*. Canberra, 1966.
17. *Europe Studies China*. L., 1995.
18. Zurndorfer H.T. *China Bibliography*. Leiden, 1995.